

Как слово наше отзовется

ПИСАТЕЛИ — О ЛИТЕРАТУРЕ, ТВОРЧЕСТВЕ, ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С ЧИТАТЕЛЯМИ

Чингиз АЙМАТОВ:

—Особенно вырос, углубился интерес и нашего, и зарубежного читателя к психологии советского человека, к его внутреннему миру, повседневному бытию, к его социальному состоянию, положению в обществе, нравственнымобретениям и утратам.

Мы создаем литературу не на день и не на два. наших будущих читателей — представителей последующих поколений — меньше будут интересоваться конкретные вопросы технического прогресса данного отрезка времени: обо всем этом останется богатая научно-техническая литература. А вот воссоздать облик советского человека именно нашей эпохи, раскрыть его моральное кредо, объяснить движущие мотивы его сегодняшнего поведения — важнейшая задача советских писателей. Конечно, и сегодняшних читателей вправе спросить с нас и за правду фактов, и за правду характеров, дать нелицеприятную оценку нашей писательскому труду.

Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ:

—Я привык к тому, что меня называют гражданским поэ-

том. От этого не отказываюсь. Но, чтобы быть даже хронологически точным: первая поэма «Моя любовь» — чисто лирическая.

Гражданственность я никогда не воспринимаю как нечто отдельное, как костюм для работы — мол, можно прийти домой, снять костюм, надеть тапочки и стать самим собой. Это — часть жизни, внутренняя человеческая убежденность. Она идет от человеческой сути, а не от того места, где произносятся слова — на трибуне или в троллейбусе.

Гражданственность — это естественность. Поэты прежде всего люди, а люди неоднородны. У настоящего поэта не может не быть стихов на злободневные темы, темы и проблемы житейские, кровные — отстранить их от себя поэту нельзя....

Вообще разделить гражданскую и лирическую поэзию легче в критической статье или на библиотечной полке, а не в душе и жизни поэта — это невозможно!

Юлиан СЕМЕНОВ:

—Убежден в том, что вся подлинная литература отличается высокой, даже высочай-

шей информативностью. Помните, исследователи, разбирая пушкинские строфы, определили, что многие из них обладают стопроцентной информативностью, т. е. содержат максимально возможный объем полезной информации и не несут в себе никакой информации избыточной.

...Не имеет значения, с чем именно приходит писатель к читателю: с романом или рассказом, эпической поэмой или лирическим стихотворением. Важен объем социально ценной информации. Особенно остро стоит этот вопрос в последней четверти двадцатого века. Сейчас, когда технические возможности сплющивают расстояние, ускоряют ритм времени до степени почти лихорадочного, недостаточность или потери информации обесценивают не только технические проекты и научные работы, но и произведения литературы и искусства. Уровень диалога между читателем, которым всегда была и остается литература, необычайно повысился в звене «читатель». А это значит, что нам, писателям, надо тянуться, чтобы соответствовать уровню.

12 АВГ 1982

ПОДПИСАНЫ